

Но большинство людей уже давно поглощены комфортной жизнью, и он тоже, всюду осторожный, всюду сдерживаемый. Они выбирают забыть, обретая новые инстинкты.

Му Хань взял его за запястье, его ладонь, только что вымытая, была необычно теплой, и тепло проникло в его тело через пульсирующий пульс.

— Твое сердце бьется так быстро, — его ладонь сжалась.

Лэ Чэньань убрал руку, глубоко заглянув в его глаза, где радужка имела радиальный узор. Он закрыл свет сверху, и черные зрачки мгновенно расширились, как черные дыры в космосе, пытающиеся поглотить его.

Он подавил внутреннее волнение, наклонился и сдержанно поцеловал его, словно пытаясь получить немного его смелости.

— Что ты задумал? — Голос Му Ханя был влажным, полным соблазна, и он мгновенно разрушил все барьеры разума.

— Хочу приключений.

Он обошел диван и начал серьезно взаимодействовать с ним. Пальцы раздвинули шелковистую рубашку, сильно прикоснувшись к коже, которая была теплее и нежнее ткани.

Му Хань поймал его губы, словно запуская какой-то ритуал, языком обводя его клык.

Он жадно прикусил его, и тот, протянув руку, нашел пульт и выключил свет в гостиной.

[...]

Казалось, получив достаточно энергии, Лэ Чэньань крепко обнял его, удовлетворенно прижался к дивану и закрыл глаза, наслаждаясь теплотой и близостью.

— Пойдем спать в спальню, — голос Му Ханя был низким, он слегка поднял ногу.

Лэ Чэньань, прищурившись, прижался к его шее:

— Подожди еще немного.

Узкий диван заставил их сжаться в клубок, он наклонился к уху Му Ханя и, притворившись злым, сказал:

— Хочу съесть тебя.

Му Хань усмехнулся, его дыхание коснулось уха Лэ Чэньаня, и он невольно вздрогнул всем телом.

Полупрозрачные занавески не смогли скрыть лунный свет, он прикусил маленькую мочку уха, и розовый оттенок на ушной раковине еще не исчез.

— Я не шучу, хочу тебя, — он говорил, запинаясь.

— Ты слишком много думаешь. Вставай, пойдем мыться и спать. Я пригласил тебя сюда для работы.

Му Хань подтолкнул его, чтобы он встал, и потянул за рубашку, которая все еще висела на его плече, в спальню.

— Ты ведь мне не платишь... — Лэ Чэньань бормотал.

— Только что заплатил.

— Это не в счет, я могу вернуть тебе в десять раз больше... И я серьезный человек. Работа — это работа, не путай.

Му Хань оглядел его обнаженное тело и белую рубашку, висевшую на руке, смятую, и, толкнув «серьезного человека» в ванную, больше не стал обращать на него внимания. Он уже хотел уйти, но вдруг заметил на его плече синяк размером с ладонь, похожий на свежий.

— Это что? — Он слегка надавил.

Лэ Чэньань тут же почувствовал острую боль, хотя во время близости он ничего не чувствовал:

— Ой, больно.

Он повернулся к зеркалу:

— Черт, этот идиот.

Му Хань понял, о ком он говорит, но не стал спрашивать.

Когда Лэ Чэньань проснулся, все его тело было пропитано запахом привычного геля для душа Му Ханя. Он приложил руку к коже и понюхал, казалось, один и тот же продукт на разных людях имел едва уловимые различия.

Му Хань приготовил простой завтрак: американские яичницы с добавлением свежих сливок, бекон, обжаренный до хрустящей корочки.

Увидев, что он проснулся, Му Хань подогрел молоко и бросил туда две конфеты в форме кленового листа.

— Почему ты так любишь сладкое?.. Ты не боишься поправиться? — Лэ Чэньань испытывал противоречивые чувства к сахару.

— Я сам ем немного. Приношу, чтобы порадовать детей, — Му Хань сказал это мимоходом.

Лэ Чэньань почувствовал что-то неладное:

— Что?

— Не про тебя, — Му Хань наклонил голову:

— Я не очень люблю разговаривать, но иногда, встречая детей, могу их развлечь.

Лэ Чэньань накануне взял с собой сменную одежду, не то чтобы он предвидел, но, возможно, у него были какие-то скрытые намерения. Он надел белую хлопковую рубашку и удобные хаки цвета верблюжьей шерсти.

Открыв софтбокс, он позволил Му Ханю свободно двигаться в пределах заданной зоны.

Му Хань был одет в мягкий свитер с широким воротом, из-под которого виднелась рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. В наушниках он выглядел обманчиво мягким и спокойным, только его сосредоточенный взгляд выдавал что-то большее.

Лэ Чэньань подумал, что попытка сделать его более обтекаемым только подчеркивала его сущность.

Он дважды вспыхнул вспышкой, и тот, повернувшись, попал под яркий свет. Лэ Чэньань, ухмыляясь, сделал несколько снимков, больше всего ему понравился кадр, где у Му Ханя одна бровь была выше другой.

Позже он просто настроил автоматическую съемку и сам прыгнул на диван, начав дурачиться с ним. Мальчишеские игры были глупыми и бессмысленными, но Му Хань, к удивлению, с удовольствием присоединился. Наигравшись, они сели рядом на диване, опираясь друг на друга, и Лэ Чэньань, повернувшись, поцеловал его в щеку с искренней радостью.

В конце концов, он не забыл сделать несколько профессиональных снимков для коммерческого использования и один официальный портрет. Собрав оборудование, он достал карту памяти, устроился на диване с ноутбуком и начал редактировать фотографии:

— Дай мне два часа.

— Ты занимайся, я пойду потренируюсь.

Му Хань переоделся в спортивный костюм и вышел во двор. Лэ Чэньань только теперь заметил, что во дворе был батут. Тот тренировал различные сальто и вращения, каждый раз приземляясь почти точно в центр креста на батуте.

Три или четыре часа, будь то редактирование фотографий или тренировки на батуте, со стороны казались невероятно скучными, но оба, находясь в разных частях дома, погрузились в свои миры, не обращая внимания друг на друга.

— Хочу есть, — Му Хань, закончив тренировку, вошел в дом, чтобы принять душ.

Лэ Чэньань достал телефон, в округе было мало заведений:

— Пойдем поедем?

Выбрав ближайший японский ресторан, они не смогли устоять перед разнообразием жирной рыбы, и после обеда Лэ Чэньань почувствовал холод в желудке.

Выпив горячий чай, они отправились обратно.

Во дворе появилась машина, Porsche 911, который, оказывается, уже вернулся. Му Хань удивился, попросил Лэ Чэньань подождать во дворе и один вошел в дом.

Дверь не была плотно закрыта, и он едва услышал голос Му Ханя:

— Никого, фотограф. Друг.

Порыв ветра полностью открыл дверь, и Лэ Чэньань не увидел никого, только в прихожей появилась пара туфель на высоком каблуке, классическая модель Valentino с шипами. Он помнил, как был поражен, увидев огромный плакат, и думал, как больно должно быть, если наступить на них...

— Эй, заходи, — Му Хань вернулся к двери.

— Нет, нет. Мне пора, завтра у меня дела... — Лэ Чэньань смущенно замялся, чувствуя себя словно пойманным на месте преступления.

— Я тебя провожу.

— Не надо, я уже вызвал такси.

Он посмотрел на Porsche 911 с досадой, роскошная машина, укачивает, не для него.

Му Хань вернулся внутрь, чтобы собрать его вещи, но их было немного, только небольшой чемодан с оборудованием.

Он, немного обидевшись, развернулся и ушел, не попрощавшись, и тот, похоже, действительно не стал ничего объяснять, не удерживал и не провожал.

Сев в машину, Лэ Чэньань открыл фотографии, которые только что передал на телефон, просто слегка подкорректировав цветовую гамму.

В центре кадра были два молодых человека в белых рубашках, улыбающиеся друг другу. Это был момент сразу после того, как он украдкой поцеловал Му Ханя, их взгляды пересеклись, словно они понимали друг друга без слов. Он даже подумал, что это было проявлением чувств, но, оказывается, это была всего лишь игра.

Му Сюэ специально надела кожаную куртку и брюки, завязала волосы в пучок, на шее — черный чокер с металлическим черепом, и те самые туфли на высоком каблуке, усыпанные шипами.

— Ты в этом пойдешь? — Му Хань внимательно посмотрел на нее, кажется, после окончания школы она больше так не одевалась.

— Да. Обычно эти мажоры любят элегантных и утонченных девушек, которых можно показать на публике и представить дома. Увидев меня в таком вульгарном и дерзком наряде, они сразу теряют интерес.

Му Сюэ копалась в шкатулке с украшениями:

— Все экстравагантные вещи я выбросила... Эти слишком простые, лучше без них.

Му Хань знал, что она просто не могла отказаться от просьбы старшего брата и была вынуждена пойти на это свидание.

— Отвези меня сначала в отель «Го Бинь», а потом сходи поужинать с директором Цуем и его секретарем, просто слушай, что он говорит. После этого вернись за мной. Если я закончу раньше, позвоню тебе.

Му Сюэ нанесла на губы матовый оттенок, взяла сумочку и села на переднее сиденье. Му Хань настроил навигацию и, нажав на газ, тронулся с места.

[Примечание автора: Пропущенный фрагмент содержит интимную сцену. В оригинальном тексте автор указывает: «...Здесь около четырехсот-пятисот слов выхлопа, пожалуйста, перейдите в Weibo для ускорения, скорость стажёра 20 миль в час, не ожидайте многого».]

<http://bllate.org/book/16169/1449184>